

УДК 130.2

САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ КАК ГУМАНИТАРНАЯ ЦЕННОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ

Самаркина Нина Михайловна,

Уральский Финансово-Юридический институт,
Заведующая кафедрой общенаучных дисциплин,
кандидат педагогических наук, доцент,
Екатеринбург, Россия,
E-mail: n.samarkina66@gmail.com

Аннотация

В статье раскрывается становление и современная сущность категории «самоидентификация личности». В качестве составляющих категории рассматриваются понятия сферы самоидентификации личности, ее средства. Автор уделяет внимание содержанию самоидентификации молодежи в образовании: в сфере учебной деятельности, в развитии самосознания обучаемого. Определяются факторы кризиса самоидентификации личности в условиях общественных трансформаций в постсоветской России и его проявления в структуре личности россиянина. На основе данного анализа намечаются тенденции обеспечения самоидентификации личности в российском образовании как гуманитарного ресурса «мягкой силы».

Ключевые слова:

самоидентификация личности, идентификационные процессы в учебной деятельности, в развитии самосознания, кризис самоидентификации, современные средства самоидентификации.

Образование должно явиться одним из компонентов «мягкой силы» России за счет экспорта образовательных услуг, а также за счет того обстоятельства, что «продуктом» образования является обучаемый – личность, воплощающая в себе национальный характер и национальное самосознание, которые также относятся к элементам национальной мощи и притягательности для других стран.

Образование как одна из сфер процесса социализации личности предполагает формирование интеллектуального потенциала, развитие личности обучаемого в целом. Активность личности в ее развитии и саморазвитии определяется, в том числе, посредством понятия «самоидентификация». Сложнейшие модернизационные процессы XXI века в России, в мире, определяют острую актуальность идентификационных процессов для личности, общества, государства.

Концепт «самоидентификация личности» сложился в рамках психологии, социологии, социальной психологии, девиантологии. Впервые термин «идентификация» употребляется З. Фрейдом для обозначения процесса психосексуальности развития личности, когда мальчик бессознательно отождествляет себя с отцом для преодоления эдипова комплекса [8].

Э. Эриксон, американский психолог и социолог, ввел в научный оборот понятие «эго-идентичности» как качества личности, обретенного ею в ходе психосоциального развития в период с 12–13 до 19–20 лет, сущность которого заключается в обретении «верности», тождественности самому себе, в виде способности принимать нормы морали, идеологии данного общества и придерживаться их [9].

Термин «самоидентичность» введен в научное употребление Э. Гидденсом при исследовании

довании проблем становления личности в современном динамично меняющемся мире [2].

В рамках отечественных социогуманитарных исследований проблема самоидентификации личности приобрела особую актуальность после реформ 90-х годов в связи с трансформациями в российском обществе. Социологическая наука констатировала разрушение традиционной (советской) системы социальной регуляции и соответствующих матриц социального поведения, что и вызвало феномен массового поиска идентичности. Т.А. Фомина, характеризуя явления кризиса самоидентификации россиян в постсоветскую эпоху, называет в этом ряду трансформацию идентификационных моделей «советского человека», которые имели институциональный статус, т.к. определялись принадлежностью к организации – пионерской, комсомольской, партийной и др., а в новых условиях эти идентификационные модели должны были либо исчезнуть, либо утвердиться в новом содержании. Кроме того, разгосударствление, плюрализация, индивидуализация социальной сферы в ходе реформ привели к разрыву ценностей внутри общества между его образовавшимися группами: между «богатыми» и «бедными», между столичными жителями и провинциальными, между поколением «отцов» и поколением «детей» [7].

Серьезно осложнило самоидентификацию молодого россиянина также влияние западной массовой культуры с ее идеями сексуальной и гендерной революции, со стандартами общества потребления и «клубной» молодежи.

В этих условиях самоидентификация россиян приобрела адаптивно-защитный характер, характер полистилизма, обусловленный влиянием различных идентификационных стереотипов: советских, постсоветских, европейских, восточных. Часто в психолого-педагогическом, социологическом дискурсе речь заходила о распаде самоидентификации молодежи, который выражался в неспособности к выработке собственного устойчивого образа и, как следствие, в девиантном и делинквентном поведении [4].

Однако в последние год-два, особенно в связи с недавними событиями, такими как Олимпийские и Паралимпийские игры в Сочи, возвращение Крыма и Севастополя в состав России, поддержка россиянами населения

юго-востока Украины, противостояние международным санкциям, – наметились тенденции преодоления кризиса самоидентификации россиян, в первую очередь молодежи.

В связи с этим актуализировались методологические проблемы самоидентификации личности, проблемы, связанные с обоснованием факторов самоидентификации молодежи в процессе образования с целью формирования устойчивого мировоззрения и нравственности, четкого самоопределения в будущей профессии.

Круг методологических проблем самоидентификации личности связан с выявлением современной сущности данного психосоциального явления, с определением его системообразующих элементов. В данной работе мы придерживаемся социально-психологического аспекта в понимании самоидентификации личности, что позволит, опираясь на концепцию Г.М. Андреевой, определить данное явление как составную часть процесса социализации, как двухсторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем самоотождествления с социальными стереотипами, а с другой – активного воспроизводства системы социальных ролей, социальных связей за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду [1, с. 123].

Сферами самоидентификации личности должны явиться деятельность, в первую очередь, учебная, а также общение и развитие самосознания. Опираясь на точку зрения А.Н. Леонтьева на сущность психологических процессов в деятельности как в сфере социализации личности, можно утверждать, что в учебной деятельности учащейся молодежи происходит три идентификационных процесса: ориентировка в деятельности в виде выявления и освоения личностного смысла в данном виде учебной и будущей профессиональной деятельности, а также центрирование на главном, выбранном виде деятельности, и далее – осмысление новых ролей в деятельности и их значимости для личности и общества [4].

В современной ситуации в российском образовании отмечаются негативные явления в профессиональной самоидентификации, когда содержание получаемой профессии утрачивает своё определяющее значение, перестает быть

ной жизни: [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dissercat.com/content/samoidentifikatsiya-studenchestva-v-usloviayah-sovremennoi-rossii> (дата обращения: 15.12.2014).

8. Фрейд, Зигмунд. Основные психологические теории в психоанализе / пер. М.В. Вульф, А.А. Спектор. – М.: АСТ, 2006. – 400 с.

9. Эриксон, Э.Г. Детство и общество / пер. [с англ.] и науч. ред. А.А. Алексеев. – СПб.: Летний сад, 2000. – 198 с.

1. Andreeva, G.M. Social'naya psixologiya segodnya: poiski i razmyshleniya. – М., 2009.

2. Giddens, E'. Ustroenie obshhestva: Ocherk teorii strukturacii. – М.: Akademicheskij proekt, 2003. – 528 s. («Концепции»).

3. Kon, I.S. Otkrytie «Ya»: Istoriko-psixologicheskij e'tyud // Novyj mir. – 1977. – № 8. – S. 176–195.

4. Leont'ev, A.N. Lekcii po obshhej psixologii // A.N. Leont'ev. – М., 2000.

5. Narxova, E.N. Radchenko, T.E. Metody formirovaniya samoidentifikacii studencheskoj molodezhi // Izvestiya Ural'skogo

federal'nogo universiteta. – Ser. 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury. – 2012. – № 3 (104). – S. 69–76: [E'lektronnyj resurs]. – URL: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/21082> (data obrashheniya: 15.12.2014).

6. Timofeeva, L.N. Novyj imidzh Rossii kak simbol vozrozhdeniya strany / L.N. Timofeeva // Diskurs-Pi: Nauchnyj zhurnal / uchreditel' Ural'skoe otделение Rossijskoj akademii nauk, Institut filosofii i prava Ural'skogo otделения Rossijskoj akademii nauk; pod red. O.F. Rusakovoj. – Ekaterinburg: ID «Diskurs-Pi». – 2014. – № 1 (14). – 186 s.

7. Fomina, T.A. Samoidentifikatsiya studenchestva v usloviyah sovremennoj Rossii: Avtoreferat dissertacii po VAK 22.00.06, special'nost' sociologiya kul'tury, duxovnoj zhizni: [E'lektronnyj resurs]. – URL: <http://www.dissercat.com/content/samoidentifikatsiya-studenchestva-v-usloviayah-sovremennoi-rossii> (data obrashheniya: 15.12.2014).

8. Frejd, Zigmund. Osnovnye psixologicheskie teorii v psixoanalize / per. M.V. Vul'f, A.A. Spektor. – М.: АСТ, 2006. – 400 с.

9. E'rikson, E'.G. Detstvo i obshhestvo / per. [s angl.] i nauch. red. A.A. Alekseev. – SPb.: Letnij sad, 2000. – 198 s.

UDC 130.2

SELF-IDENTIFICATION AS A HUMANITARIAN VALUE OF EDUCATION

Samarkina Nina Mikhailovna,

Ural Finance and Law Institute,
Head of Department of Scientific Disciplines,
Ph.D., Associate Professor,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: n.samarkina66@gmail.com

Annotation

The article deals with the formation and nature of the modern category of «self-identification». As part of the category examines the concepts of self-identification sphere, its means. The author pays attention to the content of self-identification of young people in education: in the area of training activities in the development of self-learner. The factors of the crisis of identity of the person in conditions of social transformation in post-Soviet Russia and its manifestation in the personality structure of the Russian. On the basis of this analysis are outlined trends to ensure identity of the person in the Russian education as a humanitarian resource of «soft power».

Key words:

self-identification, identification processes in learning activities in the development of self-awareness, identity crisis, modern identity.